

ПИСЬМО ГЕРМЕЯ МОНАХА АВВЕ ДУЛАСУ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО
ЯЗЫКА И КОММЕНТАРИЙ¹

Андрей Викторович Антишкин

магистр богословия
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
antishkin.av@gmail.com

Диакон Пётр Лонган

магистр богословия
Московская духовная академия
141300, Сергиев Посад
peterlongan@gmail.com

Алексей Николаевич Неманов

магистр богословия
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
aleksey.nemanov@yandex.ru

Священник Сергей Ким

PhD in Philology
преподаватель кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kimserge@gmail.com

Для цитирования: Письмо Гермeya монаха авве Дуласу / перевод с древнегреческого языка и комментарий А. В. Антишкина, диак. Петра Лонгана, А. Н. Неманова. Под ред. свyщ. Сергия Кима // Метафраст. 2019. Т. 1. № 1. С. 96–102 doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-96-102

Аннотация

УДК 271 (248.1) (242)

Данная коллективная статья подготовлена по результатам годичного курса, посвящённого изучению греческой аскетической письменности в Московской духовной академии. В ней представлен первый перевод на русский язык послания Гермeya монаха к авве Дуласу. В предисловии рассматривается история открытия этого памятника итальянским византинистом Антонио Риго, даются сведения об авторе и об адресате письма, приводится краткий анализ аскетической терминологии. В русском переводе предпринята попытка сохранить стилистические неровности этого краткого текста, для того чтобы передать живое дыхание личной переписки подвижников V в.

Ключевые слова: христианская аскетика, монашество, духовная переписка, послание, духовная жизнь, святоотеческая письменность, перевод с древнегреческого.

1 Авторы выражают благодарность П. В. Герасимову (РПУ, Москва) за ценные замечания.

Общие замечания

Монах Гермей и авва Дулас жили в конце IV — начале V в. Монах и пресвитер Дулас был учеником египетского аввы Виссариона. Вероятно, Дулас тоже жил в Египте². Из одного выражения в его «Послании» можно предположить, что монах Гермей, ученик Дуласа, вёл монашеский образ жизни в обители, посвященной Христу: «... τὴν τιμίαν σου μονὴν ... τὴν κεκοσμημένην εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ» — «... твою честную обитель... устроенную (букв. украшенную) во имя Христово»³. Издатель критического текста переписки аскетов, Антонио Риго, с осторожностью замечает, что это выражение может быть понято не только в прямом смысле конкретного наименования какого-либо монастыря, но также и метафорически.

Гермей, как и Дулас, был облечён пресвитерским саном, что следует из заглавия ответного «Послания» Дуласа к Гермею⁴ (φιλοχρίστῳ μονάζοντι καὶ εὐλαβεστάτῳ πρεσβυτέρῳ Ἑρμαίῳ). Первое неудовлетворительное издание переписки Гермея и Дуласа было осуществлено Харалампосом Сотиропулосом в 1995 г.⁵ Недостатки издания и исторического анализа Х. Сотиропулоса аргументированно рассматривает А. Риго в своей работе (см. далее). Второе, критическое, издание с кропотливым анализом источников и историей текста было выполнено венецианским византинистом Антонио Риго в 2012 г.⁶ Он установил, что цитаты из «Послания» аввы Дуласа включены в состав «Апофтегм» как алфавитного, так и систематического собрания⁷. Это открытие, среди прочего, проливает свет на способ составления и принцип компиляции «Апофтегм» в целом.

Рукописная традиция

В нашей публикации мы представляем первую часть переписки монаха Гермея и Дуласа, а именно «Письмо» Гермея. Оно сохранилось

- 2 Rigo A. La lettera (e gli apoftegmi) di abba Doulas // *Analecta bollandiana*. 2012. Vol. 130. P. 258.
- 3 *Doulas monachus*. Epistula ad Hermaeum 144–146 // Rigo A. La lettera (e gli apoftegmi) di abba Doulas. P. 273.
- 4 *Hermaeus monachus*. Epistula ad Dulam 3–4 // *Op. cit.* P. 267 (греч. текст); ср. P. 258.
- 5 Σωτηρόπουλος Χ. Γ. Ἐπιστολὴ Ἑρμαίου μοναχοῦ πρὸς ἀββᾶν Δουῶλαν καὶ ἀντίγραφο Δουλᾶ πρὸς Ἑρμαῖον // Ἐπιστιμονικὴ Ἐπετηρὶς τῆς Θεολογικῆς Σχολῆς. 1995. Τ. 30. Σ. 247–271.
- 6 Rigo A. La lettera (e gli apoftegmi) di abba Doulas. P. 255–282.
- 7 *Ibid.* P. 257.

только в прямой традиции. Памятников косвенной традиции, в которой бы цитировалось сочинение Гермея, не установлено. На сегодняшний день известны три греческие рукописи памятника; переводов на древние языки христианского Востока также не обнаружено.

- 1) Monacensis graecus 498, X в., пергамент, 215×140 мм., fol. 12r–13r. Рукопись содержит сочинения преподобных Иоанна Кассиана, аввы Моисея, Марка Пустынника, Диадоба Фотикийского, Максима Исповедника, Иоанна Карпафийского, Евагрия Понтийского (под именем Нила Анкирского) и аввы Фалассия.
- 2) Parisinus graecus 1181, XII в., пергамент, 300×230 мм., fol. 161r–163r. Рукопись в основном содержит гомилетические сочинения, после которых помещена переписка Гермея и Дуласа, а также произведения прп. Марка Пустынника и жизнеописание Никифора Милетского (BHG 1338).
- 3) Venetianus Marcianus graecus VII. 38 (coll. 1385), конец XVI в., бумага, 205×145, fol. 259v. Текст этой рукописи, кроме последней части письма к Дуласу, характеризуется многочисленными исправлениями переписчика.

Критический текст «Письма» Гермея установлен А. Риго на основании этих трёх рукописей⁸. Для удобства цитирования мы разбили «Письмо» Гермея на 15 параграфов.

Темы и языковые особенности памятника

«Письмо» монаха и пресвитера Гермея по тематике и стилю изложения приближается к исповеди, в которой подвижник открывает помыслы духовному отцу. Текст сочинения, при всей его краткости, можно условно разделить на три блока.

В первой, вступительной, части «Письма» (§ 1–3) Гермей обращается к авве Дуласу с просьбой о духовной помощи.

Вторая часть (§ 4–7) представляет собой описание духовного состояния автора, которое сам Гермей оценивает как крайне тяжёлое. Начиная с § 4 мы читаем о внутренней духовной борьбе монаха Гермея, находящегося в состоянии, близком к отчаянию. Автор говорит о своих страхах и внутреннем опустошении, о болезненной тревоге из-за ощущения богооставленности и напрасности подвижнических

8 Ibid. P. 263–264 (греческий текст) и 265–266 (итальянский перевод).

трудов (§ 5). Гермей также оплакивает духовное помрачение своего разума и сравнивает собственную внутреннюю жизнь с глубоким сном (§ 7). Сквозная тема этой части «Письма» — мучение от душевной боли, жажда духовного здоровья.

Третья, заключительная, часть памятника (§ 8–15) содержит убедительный призыв ученика к учителю дать ему духовное утешение и ответ на духовные искания.

Отметим, что при описании своих духовных переживаний автор использует некоторые образы и выражения из словаря земледельца, а также довольно развитую медицинскую терминологию: последнее понятно, ведь Гермей обращается за советом к духовному врачу. Читатель, несомненно, также заметит, что авторская речь «Письма» колеблется между 1 л. ед. ч. и 1 л. мн. ч., — мы сохранили эту особенность греческого оригинала в русском переводе. «Письмо» не следует чётко ни народному, ни высокому слогу: стиль языка смешанный. Этот факт, видимо, является оригинальной чертой произведения и отражает уровень языковой компетенции автора; можно предположить, что сочинение не подвергалось позднейшей литературной обработке и сохранило первоначальные языковые характеристики.

О русском переводе

Перевод осуществлялся в рамках семинара «Чтение греческих аскетических текстов» на отделении Греческой христианской литературы при кафедре филологии МДА в 2017–2018 академическом году. Каждое занятие семинара было посвящено кропотливому переводу одного параграфа «Письма». Особое внимание обращалось на особенности аскетической терминологии сочинения и её адекватную передачу на русский язык. Авторы старались найти баланс между ясностью русского текста для современного читателя и верностью древнему техническому языку христианской монашеской культуры.

Письмо Гермея монаха авве Дуласу

1. Святейшему и благочестивейшему, почтённому всяческой славой святых и украшенному всеми божественными добродетелями, преподобному духовному отцу и исправителю моей нечестивой души, моему вождю и начальнику во всём Дуласу, богочтимому пресвитеру, я,

кланяющийся тебе, осквернённый и удалённый от чина монашеского Гермей. Да буду я помилован молитвами твоими!

2. Прежде всего, умоляю тебя и кланяюсь тебе, преподобный отче, чтобы ты молился за меня, страшно израненного и целиком обезображенного, не имеющего ни оправдания, ни надежды на спасение из-за множества владеющих мною грехов. **3.** Поскольку ты человек замечательного ума, прекрасный врач и добрый советник, я открою тебе всё, что находится в уме моём, и ничего не скрою. **4.** Как мы уже много раз говорили, я окружил себя оградой безмолвия и придерживаюсь [того] образа жизни и [того] состояния, на которые мы решились, и считаю, что живу в самоограничении. Однако дьявол пытается убедить меня через помыслы ни больше, ни меньше в следующем: «Сколько бы ты ни смирял себя, у тебя никогда не выйдет убедить [в этом] Бога»; и в итоге, он повергает меня ниц бездыханным и изничтожает меня печалью, пленяет меня помыслами и раздробляет меня, словно железным молотом, а помимо всего этого, внушает много неуместного. **5.** Он опьяняет мой разум позорными и скверными мыслями, и я боюсь, честной отец, как бы мои усилия не пропали даром, как бы не оказалось так, что я испытаю тесноту (ср. 2 Цар. 22, 7) и в то же время не достигну простора (ср. 2 Цар. 22, 20); боюсь, как бы не оказалось, что я бежал напрасно (ср. 1 Кор. 9, 24) и ничего не выиграл. **6.** Итак, если у твоего многомудрия есть хоть какое-то живительное лекарство, хоть какое-то милосердное утешение, хоть какая-то духовная забота наподобие врачебной, хоть какое-то средство спасения, хоть какой-то полезный совет, всё это с помощью святых твоих писем приложи к моим ранам, вняв моей просьбе. **7.** Помажь нас [лечебной] мазью и укрепи нас; раздробь мои твёрдые, как алмаз, помыслы; пробуди меня от глубокого сна, сверни меня с ложного пути и направь меня, обуреваемого в море помыслов; перевяжи меня, потому что я разбит [болезнью]; отгони таящегося во мне демона и обрубь разросшиеся вокруг меня и удушающие меня сорняки; ободри к тому, что мне предстоит; дай мне сил на дорогу; утоли мой голод; покрой меня, обнажённого от духовного одеяния; охлади мой язык, спёкшийся от множества зла; протяни мне, упавшему, руку и проясни мой затуманенный разум; соскреби запёкшуюся кровь моих душевных ран, потому что среди всего этого зла я стал и сам совершать всякие незаконные дела.

8. Итак, умоляю тебя, боголюбец, не поленись дать ответ на то, что написано тебе, и каждой болезни назначь соответствующее лечение. **9.** И в самом деле, не пренебреги письмом, потому что речь

идёт о душе. Срочно удели [ему] внимание, пока зверь не растерзал меня и пока я не исчез без следа. **10.** Ибо знай, боголюбивейший, что не из-за ложного уничтожения или сомнения я сейчас многословил перед твоим боговедением, но потому что охвачен печалью и болью, страшась, как бы мне не промахнуться мимо цели. **11.** Поэтому не пренебреги теперь заботой обо мне, ведь я с открытым ртом жду, как бы насытиться твоими святыми увещаниями. **12.** Жду, словно птенец ласточки, мучимый голодом, когда же наконец придут твои письма, [жду] и личной встречи. **13.** Я хорошо знаю, что получу пользу от твоей облечённой Богом души, потому что часто и во многом ты, христороубец, приносил и приносишь пользу. **14.** Не замедли помолиться о моей неподобной душе, ибо *много может усиленная молитва праведного* (Иак. 5, 16). **15.** Мне столь нужны Ваши молитвы, ведь Вы боитесь Господа и постоянно Ему служите; итак, будь здоров, христороубивый отче.

Библиография

Rigo A. La lettera (e gli apoftegmi) di abba Doulas // *Analecta bollandiana*. 2012. P. 255–282.

Σωτηρόπουλος Χ. Γ. Ἐπιστολή Ἑρμαίου μοναχοῦ πρὸς ἀββᾶν Δουλᾶν καὶ ἀντίγραφο Δουλᾶ πρὸς Ἑρμαῖον // Ἐπιστιμονική Ἐπετηρίς τῆς Θεολογικῆς Σχολῆς. 1995. Τ. 30. Σ. 247–271.

Epistle of the Monk Hermes to Abba Doulas

Andreï V. Antishkin

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

antishkin.av@gmail.com

Deacon Peter Longan

MA in Theology

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

peterlongan@gmail.com

Aleksei N. Nemanov

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

aleksey.nemanov@yandex.ru

Priest Sergii Kim

PhD in Philology

Lecturer at the Philology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

kimserge@gmail.com

For citation: “Epistle of the Monk Hermes to Abba Doulas”. Translated from Ancient Greek and commentary by Andrei V. Antishkin, deacon Peter Longan, Alekseï N. Nemanov (corrected by priest Sergii Kim). *Metaphrast*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 96–102. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-96-102

Abstract. In this collective article, prepared on the basis of a one-year course on Greek ascetic literature taught at the MThA, the first Russian translation of the epistle of Hermes the monk to Abba Doulas is presented. The preface discusses the history of the discovery of this document by the Italian Byzantinist Antonio Rigo, provides information about the author and the addressee of the letter, provides a brief analysis of ascetic terminology. In the Russian translation, an attempt was made to preserve the stylistic irregularities of this short text in order to convey the living breath of the personal correspondence of devotees of the 5th century.

Keywords: ascetic correspondence, epistle, spiritual life, monasticism, patristic writing, translation from Ancient Greek.